

В БЕЛАРУСИ ИХ ВСЕГО ОДИННАДЦАТЬ

Столько в нашей стране,

согласно переписи населения 2009 года, проживает талышей

Игбал АБИЛОВ, выпускник аспирантуры кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, изучает народность, к которой сам принадлежит, — талышей. Сам молодой человек вырос в небольшой деревне Кулятон, недалеко от Каспийского моря. С детства он говорит на талышском, хотя знает и азербайджанский, русский, английский... и даже белорусский. Вместе с родителями он школьником переехал в нашу страну, и, уважая язык, традиции своего народа, посчитал важным так же отнестись и к стране, в которую приехал жить.

Игбал продолжает изучать историю, язык, культуру своей народности. Сейчас талыши проживают по обе стороны границы между Ираном и Азербайджаном ближе к Каспийскому морю — на юго-западе Прикаспия. «Сейчас происходит постоянное уменьшение территории проживания и распространения талышского языка. Несколько веков назад ареал распространения языка и народа, конечно, был большим», — рассказывает собеседник.

Еще одна особенность расселения заключается в том, что народность разделена границей. Есть различия и в языке, отчего выделяют три диалекта: на северном говорят преимущественно в азербайджанской и на севере иранской части, на центральном и южном — в иранской части. Взаимопонимание между центральным и северным диалектом присутствует, между северным и южным — не всегда. «Все равно это один язык, но все же географическая и страновая удаленность дает о себе знать», — говорит Игбал Абилов.

Между северной и южной частями есть и бытовые различия. В традиционном жилище и костюмах, например. Но это зависит, прежде всего, от климатических условий, а не от культурных. Так же, как и в Беларуси в разных регионах, на территории проживания талышей можно встретить различные варианты национального костюма и ткачества. «Что касается быта и социальных реалий, то они также зависят от того, в какой части — северной или южной — проживаешь. Я из северной (азербайджанской), например. Наша земля долгое время находилась в составе Российской империи, а в южной части происходили иные процессы, поэтому мы значительно оторвались друг от друга в общественно-политическом плане. Значительно разнятся

хозяйство, домашний скот. Сейчас, правда, его становится все меньше. Помню, что почти у всех были тандыры (печи — жаровни. — Авт.): в низменной части — на земле, в горной — в земле. У нас они были наземными, и под них отводилась чаще всего отдельная постройка за домом, там пекли хлеб. В моем детстве строили отдельные дома, которые если и не полностью, то хотя бы частично были глинобитные, одноэтажные. Сейчас — почти все каменные, двухэтажные. Семья раньше была большими — по 5—10 детей, теперь все чаще — по 2—3. Жизнь в нашей северноталышской деревне мало отличается от других азербайджанских: в домах есть интернет, спутниковое телевидение. У большинства родственники живут в России. Летом приезжают в отчие дома, и тогда деревня оживает», — рассказывает Игбал.

Его дедушка был председателем местного совхоза, агрономом, поэтому в саду у семьи растут несколько видов гранатов, яблони, фейхоа, грецкий орех, фундук, мандарины, апельсины, слива, вишня, алыча, айва, инжир, мушмула (фрукт из вида яблоневого), плоды которой засаливают и потом едят зимой. У талышей принято кушать яблоки или алычу, макая их в смесь соли и майорана. «Особенно любят собирать ежевику. У нас она значительно крупнее, чем в Беларуси, и растет по периметру дорог», — поясняет коренной талыш.

Интерьер традиционного дома достаточно простой — едят обычно не за столом, а на полу (стелят скатерть), спят на самотканом матрасе, а не

Виды, которые открываются талышам на родной земле.

О традициях

У талышей в XIX веке ряд обрядов во время свадьбы был призван обеспечить жилищу достаток и изобилие. В частности, при вступлении невесты в дом жениха ее обсыпали деньгами и рисом, а на пороге у ее ног резали барана, причем его голову кидали в одну сторону, а туловище — в другую: так, чтобы невеста, вступая в дом, прошла между ними. На дверном косяке будущая хозяйка оставляла отпечаток своей руки, вымазанной медом, чтобы жизнь в новом доме была счастливой и обильной.

Талышские мужчины носили рубаху, штаны, архалыг (вид кафтана), папаху или войлочную шапку; женщины — рубаху, широкие длинные штаны, широкие сборчатые юбки, архалыг, головные платки. На ноги надевали шерстяные носки, кожаную обувь. В пищу вместо хлеба употребляли круто сваренный рис. Фольклор в основном азербайджанский, сохраняются талышские свадебные и трудовые песни.

на кровати. Но сейчас призерженцев таких традиций остается все меньше. «Больше всего люблю спать... на улице. У нас есть летние постройки на специальных сваях, которые продуваются с четырех сторон. Они по-талышски называются «лям». А еще часто на большие камни во дворе ставят широкую длинную доску, на которой может разместиться вся семья, чтобы и поспать, и поесть. Традиционные талышские блюда — десятки видов плова, шашлыков, кебабов, супы, которые больше напоминают кашу из-за большого количества круп в них, разнообразные восточные сладости».

Сейчас сложно сказать, сколько талышей проживает в Азербайджане, Иране и мире в целом. Народность активно ассимилируется. Большинство талышей Азербайджана владеют также азербайджанским, в Иране — персидским и отчасти азербайджанским и гилянским языками. На родном для талышей языке сейчас говорит все меньше людей. Во времена советской власти обучение в школах происходило по-азербайджански. В современных семьях, например, у Игбала Абилова, разные ее члены говорят друг с другом на разных языках. Точной цифры, сколько в мире талышей, нет. Она колеблется от сотни тысяч человек до нескольких миллионов. По словам выпускника аспирантуры БГУ, реальная — минимум миллион человек, а по факту она больше в два—три раза.

По одной из последних переписей населения (2009 год)

в Беларуси проживает 11 талышей. По словам Игбала, девять из них — это его семья и семья его двоюродного брата Идрака Мирзализаде, который несколько лет назад прославился в одном из московских стендап-шоу и до сих пор успешно выступает в них. Так сотни тысяч людей узнали о его необычном имени и о том, что есть такой народ — талыши. У родителей Идрака фамилия Абиловы, но в их роду принято давать фамилию по имени дедушки. Так из имени Мирзали появилась новая фамилия. Идрак в одном из своих первых выступлений шутит, что у талышей принято жениться на девушках своей национальности. А если учесть, что помимо его семьи в Беларуси это всего два человека, то шансы у него невелики. «Чувство юмора — то, что очевидно выделяет нас среди других близких народов. Когда садимся всей семьей за стол и начинаем общаться, то все неизменно друг над другом подшучиваем. Это то, что у нас в крови», — улыбается белорусский талыш.

Игбал трепетно относится к своим корням, но при этом хорошо говорит по-белорусски: «Я считаю необходимым знать язык страны, в которую приехал жить. И хоть в основном сейчас я общаюсь по-русски, помню, что в школе хорошо знал белорусский. Ведь знание родного языка и возможность говорить на нем — ценность, которая указывает на уровень культуры человека, его самосознания. Ценность, которую никто не может у нас отнять».

Вероника ПУСТОВИТ.

Игбал АБИЛОВ родился недалеко от Каспийского моря.

системы образования, управления территориями».

Изначально регион проживания талышей был рисоводческим. В начале XX века на территории Южного Кавказа начали активно выращивать чай, поэтому и в северном, и в южном Талыше появились чаеводческие хозяйства. В советский период стали выращиваться цитрусовые культуры. В азербайджанской части было особенно много апельсинов, мандаринов. После распада СССР большинство таких хозяйств развалилось. В иранской части до сих пор немало рисоводческих регионов и сохранилось кочевое скотоводство.

Представим, что мы оказались в типичной талышской деревне в азербайджанской части, в предгорном районе. «Наша деревня большая. Возле каждого дома — большой сад. Почти у каждой семьи свое небольшое

Талыши в национальных костюмах.